

ЗДОРОВЬЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ОБЛАСТНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ГАЗЕТА

ОЧЕВИДНОЕ–НЕВЕРОЯТНОЕ

Профессор, заведующий курсом пластической хирургии ЯГМА, врач-хирург высшей категории, единственный из россиян – член-корреспондент американского общества пластических хирургов, действительный член Нью-Йоркской академии наук, учредитель совета Общества пластических, реконструктивных и эстетических хирургов, главный редактор журнала «Избранные вопросы пластической хирургии»... И все это один человек – Кирилл ПШЕНИСНОВ, отдавший любимому делу – пластической хирургии – более 25 лет.

Тема нашего разговора – возможности пластической хирургии в устранении последствий травм, аварий, катастроф.

Предваряя интервью, Кирилл Павлович демонстрирует мне небольшую презентацию, посвященную реконструктивной хирургии – это область пластической хирургии, которая помогает людям, ущербным в физическом плане. На экране – ребенок, голова его обезображена огромным родимым пятном; крохотная девочка, у которой во время пожара сгорели оба уха; женщина, у нее в результате рака молочной железы была удалена грудь, а на теле в результате лучевой терапии появилась огромная язва... На время от просмотра таких кадров у меня пропадает дар речи. «Все эти люди – наши пациенты», – сообщает профессор Пшениснов.

– Кирилл Павлович, существует распространенное мнение, что пластическая хирургия – это такой универсальный инструмент для придания женщинам в возрасте молодящего вида. Так ли это на самом деле?

– О пластической хирургии сегодня очень много пишут – это интересная и даже модная тема. Но чаще действительно рассказывают про косметическую хирургию, а между тем пластическая хирургия – это все, что связано с внешним видом человека. Официальная статистика такова: косметическая хирургия составляет всего 10% общего объема выполняемых операций. А все остальное – это устранение последствий различных травм, ожогов... Врожденные уродства, заячья губа, волчья пасть – это тоже пластическая хирургия.

Травмы кисти – это примерно каждый десятый поступающий на операционный стол. Люди калечатся в быту, особенно часто потому, что не соблюдают правила техники безопасности при использовании новых электроприборов (шлифовальных, сверлильных). Не редкость и производственные травмы, когда рабочие остаются, например, без пальцев рук. Эта проблема решается за счет приживления отчлененных пальцев или пересадки на их место пальцев стопы.

Совсем недавно мне вместе с моим коллегой, который три года стажировался в Америке, довелось выполнять довольно сложную операцию, она длилась 10 часов. Два месяца назад у нас в отделении лежал мужчина, который отпил себе кончик пальца, его удачно прооперировали. Но, к сожалению, в один прекрасный день

за помощью к столичным докторам?

– Во-первых, хочу успокоить всех больных: даже в самых страшных случаях у пациента всегда есть перспектива. В Ярославле мы не занимаемся, пожалуй, только транссексуалами. То есть если у человека оторван половой член и нам его привезут, то мы его, конечно, пришьем, но вот если полового члена нет вовсе, то оперироваться лучше в Москве – в специализированной клинике.

Конечно, иногда нам приходится отказывать пациентам. Так, мне лично пришлось недавно отказать одной маме, у ребенка которой бультерьер практически съел лицо. Это уникальный случай, чтобы оперировать такого ребенка, у больницы должен быть огромный потенциал в плане новейшей техники, запасы крови... Здесь нельзя говорить: «Хорошо, я по-

быть над наблюдением хирурга. Поэтому если лечиться в Москве, то до финала. Сегодня ярославских пластических хирургов знают больше, чем некоторых их столичных коллег. К нам приезжают лечиться со всей России и даже из-за границы.

– Как вы оцениваете свои отношения с компаниями-страхователями, оплачивают ли они подобные операции?

– Если мы говорим о косметической хирургии (эстетическая хирургия туловища, молочной железы, контурная пластика лица), то такие вмешательства оплачиваются пациентом самостоятельно. Если операция реконструктивная, восстановительная, то больница делает расчеты, и лечение оплачивается по программе обязательного страхования. Призываю пациентов не бояться работать и по программам добровольного страхования – это дополнительная защита в случае травмирования.

Проблема сегодня в другом. Система здравоохранения реформируется и направление реформ таково: все сложные операции из провинциальных городов, и Ярославля в том числе, перевести в Москву. Это совершенно необоснованно, на наш взгляд, тем более что многие операции, которые у нас не прекращали делать никогда (те же пересадки пальцев со стопы на кисть), в Москве и Ленинграде некоторое время не делали вовсе.

– Кирилл Павлович, в заключение интервью не могу не спросить: как вы, делая по несколько сложнейших операций в день, научились справляться со стрессами?

рургия.

Дело в том, что в России в отличие от большинства цивилизованных стран пластической хирургии как специальности не существует. Отчасти именно поэтому многие больные не знают, что с травмами и ожогами надо обращаться именно к пластическому хирургу. А вот в Европе, например, в каждой больнице работает штат пластических хирургов, и если у человека в автомобильной катастрофе оторвало мочку уха, то он знает, что за помощью обращаться нужно именно к ним.

– Какие виды операций вам приходится выполнять чаще всего? От чего получают травмы ярославцы?

– Наиболее часто выполняемые операции – это устранение последствий травм кистей. В больнице им. Соловьева сегодня существует специализированное отделение, в котором работают настоящие профессионалы в этой области.

желанию, в один прекрасный день он решил помочь электрику починить провода, в темноте уронил фонарик, попытался его подхватить и схватился за высоковольтный провод. В результате у него на прооперированной руке глубокий электрический ожог и дырка 10 на 10 см до кости, причем кость эта стала черной – на лбу.

Довольно часто поступают и больные с ожогами. Причины травм: невключенные электрические приборы, курение...

Сегодня пластические хирурги много помогают в случаях, когда есть осложнения в лечении других болезней. Например, мы убираем пролежни, на месте удаленной опухоли сразу же выполняем операцию замещения тканей. Это отдельное большое направление в пластической хирургии, очень нужное и полезное.

– Какие виды оперативных вмешательств сегодня в Ярославле не выполняются, и больному приходится обращаться

к нам?» – слишком велика ответственность...

С другой стороны, некоторые направления, о которых в стране только говорят, у нас уже становятся реальностью. Мой коллега из Соловьевской больницы готовится пересаживать руки от погибших людей тем, у кого нет обеих рук. В стране никто этим не занимается, а больница им. Соловьева приобретает оборудование, чтобы поддержать такие операции. К нам уже приезжают пациенты, их консультируют...

– Всегда ли желание пациента прооперироваться в столичной клинике оправданно?

– На мой взгляд, многие операции лучше выполнять в клинике рядом с домом. Ведь кроме операции есть еще и послеоперационный период, когда не исключены осложнения. В таком случае лучше, чтобы ваш врач был рядом. Первые две недели после операции больному рекомендуется

– Об этом не задумываешься. Как-то оперировал одну хорошую знакомую, делаю разрез, идет кровь, и мелькнула мысль: а ведь это моя знакомая, очень хорошая женщина... Но эта мысль быстро самоликвидировалась... Это такая же работа, как все остальные. Если пианист играет и знает, что его в этот момент президент Путин слушает, неужели он собьется?

Еще в детстве меня очень оберегали от стрессов родители. Помню, когда я заканчивал 8-й класс в школе № 4, со мной вместе учились очень много детей преподавателей медакадемии. И вот в один прекрасный день дети захотели пойти в морг на вскрытие – довольно нетривиальное желание. Такую экскурсию им устроили, а вот меня родители не отпустили, а всем так понравилось... Сегодня я себе говорю: не нужно такой рефлексии, работать нужно. Тем более что мы знаем, как помочь тем, кто в этом нуждается.